

Я сам старался тебя избегать, а ты лезешь ко мне, словно не помнишь прошлого.

Поэтому он с улыбкой сказал:

— Тётя Чуньхуа, я слышал, вы продаёте рисовые шарики в городе? У вас там дела идут хорошо, почему сегодня не работаете, а пришли в школу?

Он нарочно задел её больное место.

Лю Чуньхуа помрачнела.

Раньше она спокойно торговала в углу, никому не мешая.

Но с тех пор, как Тун Дафэн каким-то образом переманила работницу Ван Пинпин, её жизнь пошла под откос.

Сюй Цзя и Ван Пинпин работали вместе долгое время, и хотя она ничему не научилась, но впитала в себя методы ведения бизнеса, которыми делились Тун Цянь и Чжоу Минъянь.

Когда Тун Дафэн начала переманивать Сюй Цзя, она хотела не только подорвать бизнес Ван Пинпин, но и считала, что Ван Пинпин, будучи слабохарактерной, могла добиться успеха только благодаря Сюй Цзя.

Но когда она сама взяла Сюй Цзя к себе, то поняла, что та была слишком честной, и даже когда её просили смешивать некачественные ингредиенты с хорошими, она долго сомневалась и задавала вопросы.

Потом она перестала спрашивать, но кроме усердия в работе, других достоинств у неё не было.

Тун Дафэн уже наняла родственницу, и Сюй Цзя стала лишней.

Чтобы сохранить работу, Сюй Цзя решила и сказала Тун Дафэн, что если все остальные ларьки закроются, и в городе останется только их, то бизнес пойдёт в гору.

Для этого она даже поделилась с Тун Дафэн грязными приёмами, которые случайно услышала от Тун Цяня, как вытеснить конкурентов.

Тун Дафэн последовала её советам и быстро довела Лю Чуньхуа до разорения.

Сначала Лю Чуньхуа не понимала, что происходит, но потом вспомнила «совет» Тун Цяня и начала подозревать Тун Дафэн, постепенно находя доказательства.

Она затаила злобу, ожидая момента, чтобы уличить Тун Дафэн и устроить скандал.

Но пока её бизнес шёл плохо, она была вынуждена закрыть ларек и вернуться домой.

Теперь у неё появилось время прийти в школу и устроить сцену.

Доведя Лю Чуньхуа до молчания, Тун Цянь пошёл на урок.

Проходя мимо школьного двора, он случайно столкнулся с Чжао Сюэи.

Тот выглядел бледным, с тёмными кругами под глазами, совсем не таким, каким был несколько дней назад.

Тун Цянь не испытывал к нему ни капли жалости.

Если бы он не изменял с вдовой Чжао, и Лю Чуньхуа не поймала его, он бы не вымогал 1 000 юань, а затем не стал бы обманывать учеников, продавая книги. Теперь, когда его разоблачили, это было его собственной заслугой, и винить было некого.

Но даже в этой ситуации Чжао Сюэи не считал себя виноватым.

Он винил того, кто его выдал.

Тогда в кабинете директора, притворившись взволнованным, он случайно открыл учебник «Практика к каждому уроку» и увидел на титульном листе имя Сюй Цяня, после чего возненавидел этого ребёнка.

Позже, найдя возможность, он вызвал мальчика и узнал, что тот ничего не знал, а учебник забрал и донес директору Тун Цянь!

Опять он!

Я же старался его избегать, почему он не оставляет меня в покое?

Теперь, встретив Тун Цяня, Чжао Сюэи с ненавистью сказал:

— Тун Цянь, раз уж ты не оставляешь меня в покое, не вини меня!

Тун Цянь посмотрел на него с жалостью:

— Учитель Чжао, вам бы лучше позаботиться о своих делах.

Он указал за спину:

— Лю Чуньхуа ждёт вас там.

Чжао Сюэи вздрогнул.

Он знал, что родители пришли к нему, но не ожидал, что это будет Лю Чуньхуа.

Она знала его тайну!

Лю Чуньхуа, если начнёт скандалить, даже опытный директор не сможет с ней справиться.

Как только Чжао Сюэи появился, учителя, включая директора, нашли предлог уйти.

Кто натворил бед, тот и разбирайся!

Это было на руку Чжао Сюэи.

Убедившись, что вокруг никого нет, Чжао Сюэи, с мрачным лицом, не смог сдержать гнев:

— Зачем ты пришла! Мы же договорились, что после того, как я дал тебе деньги, ты больше не будешь меня беспокоить!

Лю Чуньхуа усмехнулась:

— Вот как, ты обманул и меня! Слушай, если ты не вернёшь мне 15 юань за книгу, я расскажу

всем о твоих грязных делах, и ты больше не сможешь показываться на глаза!

Чжао Сюэи впился ногтями в ладони, чтобы не броситься на женщину и не задушить её.

Сквозь зубы он произнёс:

— Хорошо, я дам тебе деньги, и ты немедленно уйдёшь из школы и больше не будешь меня искать!

Лю Чуньхуа с нетерпением протянула руку.

Чжао Сюэи, тяжело дыша, порылся в кармане и вытащил горсть мелочи, бросив её Лю Чуньхуа.

— Убирайся!

Схватив деньги, Лю Чуньхуа почувствовала, как её жадность разгорается сильнее.

— Такая мелочь, и ты думаешь, что я уйду?

Чжао Сюэи потемнело в глазах:

— Чего ты хочешь?

Лю Чуньхуа нагло сказала:

— Если хочешь, чтобы я молчала, нужно показать больше.

— Я же уже дал тебе 1 000 юань!

Он был на грани ярости, и это вырвалось у него криком.

Лю Чуньхуа нервно огляделась, убедившись, что никто не смотрит, и сказала:

— Раньше было раньше, ты сказал, что у тебя нет денег, и я взяла их. Но кто бы мог подумать, что ты умеешь так хорошо зарабатывать? Ты продаёшь учебники по 10 юань за штуку, сколько ты уже накопил?

Чжао Сюэи молчал.

Лю Чуньхуа, казалось, расслабилась, но на самом деле напряжённо наблюдала за мужчиной.

Она решила попытать счастья и выжать из Чжао Сюэи ещё денег.

В конце концов, её ларек разорился из-за Тун Дафэн, товары не продавались, а плата за место оставалась. За два месяца она потеряла несколько сотен юань.

Теперь у неё не было других доходов, и она не хотела упускать возможность заработать на Чжао Сюэи.

Чжао Сюэи наконец поднял голову и тихо сказал:

— Подойди, мне нужно с тобой поговорить.

Лю Чуньхуа обрадовалась, в голове мгновенно пронеслись мысли.

Сколько я должна запросить?

300? 500?

Нельзя просить слишком много сразу, иначе Чжао Сюэи взорвётся, и она ничего не получит.

Пока она размышляла, мужчина внезапно изменился в лице, его лоб покрылся венами, глаза налились кровью, словно лягушка, готовящаяся к прыжку, и он резко схватил Лю Чуньхуа за горло, сжимая так, что она не могла дышать.

Не ожидавшая такого, Лю Чуньхуа не успела среагировать, воздух быстро покидал её лёгкие, дыхание становилось всё труднее.

Она инстинктивно начала сопротивляться, но, несмотря на свою силу, не могла сравниться с мужчиной, который, казалось, был готов задушить её насмерть.

Вскоре Лю Чуньхуа почувствовала, как перед глазами темнеет, и ей показалось, что она слышит звон цепей, которые несут за ней духи смерти.

Невиданный ранее страх охватил её, она смотрела на Чжао Сюэи с мольбой в глазах, но он не обращал на это внимания, его лицо было красным от напряжения, и он, казалось, не собирался останавливаться.

На этот раз... она умрёт!

Время шло, и в какой-то момент мужчина, пытавшийся задушить её, отпустил, и Лю Чуньхуа упала на землю, задыхаясь, не в силах вымолвить ни слова.

Тун Чжэнвэнь, схватив обезумевшего Чжао Сюэи сзади, крикнул другой учительнице:

— Быстрее, позови директора, позови больше людей!

Учительница, шокированная происходящим, наконец пришла в себя и побежала, чуть не споткнувшись.

Никто не ожидал, что Чжао Сюэи, несмотря на свою худобу, в гневе будет так силен, что даже Тун Чжэнвэнь с трудом удерживал его.

К счастью, помощь пришла быстро, и несколько мужчин увели Чжао Сюэи.

Не видя больше жадного лица Лю Чуньхуа, Чжао Сюэи постепенно успокоился.

Директор, покрытый потом, тяжело дыша, спросил, что произошло.

Тун Чжэнвэнь тоже был в замешательстве.

Он хотел в туалет, проходя мимо школьного двора, случайно увидел, как Чжао Сюэи в бешенстве душил Лю Чуньхуа. Испугавшись, он бросился в ближайший класс, вытащил учительницу, и они вместе побежали к месту происшествия, вовремя предотвратив убийство.